

No 495.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

— N —

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. ҚАГАНДА.

XLII-го Семестра № 3-й.

ОДЕССА

Типографія Акц. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1909

Продолжается подписка на 1909 годъ

(пятый годъ изданія)

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей

„Семья и Школа“.

Журналъ предназначается преимущественно для дѣтей средняго возраста (10—12 лѣтъ), которымъ еще мало доступны существующіе у насъ журналы болѣе старшаго возраста. При этомъ „Семья и Школа“ ставить своей задачей одинаково пріемѣняться какъ къ интересамъ дѣтей, учащихся въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и къ пониманію учениковъ начальной народной школы.

„Семья и Школа“ состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдельныхъ книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“.

Въ 1909 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и предыдущіе годы, стараясь лишь разнообразить и расширить ее. По прежнему „Семья и Школа“ не обѣщаетъ своимъ подписчикамъ никакихъ премій, ни такъ наз. бесплатныхъ приложенийъ, полагая, что задачей дѣтскаго журнала является не игрушка, какъ бы занимательна ни была она сама по себѣ для дѣтей, а тщательное составленіе самыхъ книжекъ журнала и доставленіе дѣтямъ хорошаго чтенія, мугущаго вліять на ихъ умственное, нравственное, а также и эстетическое развитіе.

Имѣя въ виду распространеніе журнала въ школахъ, каждая книжка „Семьи и Школы“ по прежнему будетъ составляться такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части и большія произведения, печатавшіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу.

Въ „Семье и Школѣ“ принимаютъ участіе: Е. А. Бакунина И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожжинъ, П. Засодимскій, П. П. Инфантьевъ, В. Ф. Капелькинъ, О. Каширова, А. А. Кизеветтеръ, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Круковскій, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Маминь-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, Н. Новицъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергѣй Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, А. Н. Рождественская, Р. Рубинова, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сушкинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличеева, В. Н. Харузина и др.

Подписная цѣна за 12 книжекъ „Семья и Школа“ и за 6 книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“:

съ достав-
кой и пе-
ресылкой

3 РУБ. Безъ
въ годъ. доставки
 въ Москву

2 РУБ. 50 коп.

За границу 5 рублей.

Подписка на полгода 1 р. 50 к. (принимается исключительно въ редакціи).

Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжкахъ магазинахъ „Трудъ“ и Н. Карбасникова.

Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки; подробный проспектъ бесплатното.

Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала „Семья и Школа“: Москва, Гончарная ул., домъ № 17.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 495.

Содержание: Отецъ радиа. *Проф. Ф. Содди.*—Лекція по арифметицѣ для учителей. *Проф. Ф. Клейна.* (Продолженіе).—Научная хроника: Комета Галлея.—Памятникъ, воздвигнутый Генрику Абелю въ Христіаніи по международной подпискѣ.—Успѣхи динамического воздухоплаванія. *Э. Пикара.* (Окончаніе).—Задачи №№ 198—203 (5 сер.).—Рѣшенія задачъ №№ 131, 134 и 135 (5 сер.).—Объявленія.

Отецъ радиа.

Фридриха Содди, профессора Глазговскаго университета.

Изученіе новаго явленія радиоактивности при помощи соединенныхъ физическихъ и химическихъ методовъ привело, несомнѣнно, къ тому заключенію, что радиоактивные элементы подвержены медленному и самопроизвольному распаденію. Этотъ процессъ не является послѣдствіемъ особыхъ вѣшнихъ обстоятельствъ или совокупности какихъ-нибудь опытныхъ условій, измѣняемыхъ по желанію. Поскольку это намъ пока извѣстно, онъ, повидимому, нераздѣльно связанъ съ внутренней природой элементовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, т. е. скорость распада для каждого элемента есть постоянная, которая такъ мало измѣняется и такъ мало способна измѣняться, что она могла бы служить для абсолютного измѣренія времени. Прежде, чѣмъ перейти къ предмету настоящей статьи, мы должны кратко напомнить нѣкоторые этапы, которые были пройдены до того, какъ скорость распаденія радиоактивнаго элемента стала измѣряемой величиной.

Мы вправѣ сказать, что глубокими свѣдѣніями, приобрѣтенными нами объ атомномъ распаденіи,— одно изъ проявленій котораго есть радиоактивность,— мы обязаны, главнымъ образомъ, тому особому обстоятельству, что это процессъ, обыкновенно, не единичный и не простой; онъ состоить изъ длиннаго ряда отдѣльныхъ послѣдовательныхъ распаденій, при которыхъ этотъ элементъ переходить отъ своего начального состоянія къ конечному черезъ цѣлый рядъ промежуточныхъ прходящихъ, часто весьма непродолжительныхъ состояній. Существованіе этихъ переходныхъ, промежуточныхъ формъ, ихъ воз-

никновеніе, свойства и послѣдовательныя превращенія дали матеріаль, благодаря которому мы познакомились съ атомнымъ разложеніемъ.

Сущность способа изслѣдованія можно кратко выяснить на примѣрѣ самого радія. При обыкновенныхъ условіяхъ активность радія постоянна и, повидимому, не измѣняется. Тотчасъ по извлеченіи радія изъ раствора активность его составляетъ только четверть той, которую онъ приобрѣтаетъ по истеченіи нѣсколькихъ недѣль; по крайней мѣрѣ, это, во всякомъ случаѣ, относится къ непроникающему излученію, т. е. къ излученію α ; проникающихъ же излученій (β и γ) онъ вначалѣ вообще не испускаетъ. По истеченіи нѣсколькихъ недѣль активность достигаетъ максимума и тогда уже остается постоянной. Она состоитъ изъ лучей α , β и γ . Эти явленія объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что активность свѣже-изготовленного вещества проходитъ отъ самого элемента радія, тогда какъ постоянная активность, установившаяся по истеченіи нѣсколькихъ недѣль, отчасти обязана своимъ происхожденіемъ продуктамъ распаденія радія, которые сами превращаются одинъ въ другой, испуская лучи α , β и γ . При распаденіи радія выбрасываются только частицы α . Уже давно предположили, а въ настоящее время можно считать практически доказаннымъ, что частица α есть атомъ гелія. Она выбрасывается съ быстротой 15 000 и 20 000 $к.м.$ въ секунду изъ атома распадающагося радиоактивнаго элемента. Полетъ роя этихъ частицъ, исходящихъ каждой изъ атома распадающагося радія и несущихъ со скоростью, которая въ этомъ частномъ случаѣ опредѣлена въ 15 000 $к.м.$ въ секунду, представляеть собой излученіе не проникающее, или излученіе α ,— единственное, которымъ обладаютъ свѣже-изготовленныя соли радія. Послѣ того, какъ атомъ радія (атомный вѣсъ 226) теряетъ одинъ атомъ гелія (съ атомнымъ вѣсомъ 4) остается новый атомъ, имѣющій, по всей вѣроятности, атомный вѣсъ 222. Это значитъ, что радій производить безпрестанно не только лучи α , но и новое вещество. Это и есть хорошо известная газообразная „эманація“ радія, которую можно отдѣлить отъ обыкновенныхъ соединеній радія посредствомъ простого нагреванія или же посредствомъ растворенія въ водѣ. Полученная такимъ образомъ эманація имѣть всѣ свойства газа сильно радиоактивнаго и сгущается въ форму нелетучую при температурѣ жидкаго воздуха. Скорость распаденія радія очень мала. Никакого замѣтнаго измѣненія ни въ активности ни въ свойствахъ солей радія по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ не обнаруживается. Наоборотъ, эманація, въ которую онъ превращается, трансформируется, въ свою очередь, гораздо скорѣе. За этимъ превращеніемъ можно безъ труда слѣдить ежедневно по уменьшающейся активности. Активность эманаціи, какъ и самого радія, выражается всецѣло въ непроникающихъ лучахъ. Въ четыре дня интенсивность лучей α , испускаемыхъ эманаціей, уменьшается на половину, въ восемь дней — въ четыре раза и т. д., согласно общему закону, по которому число испускаемыхъ частицъ уменьшается въ геометрической прогрессіи, когда время возрастаетъ въ ариѳметической прогрессіи. Въ то время, какъ происходитъ этотъ процессъ, новый запасъ эманаціи безпрестанно возстановливается радіемъ, и именно къ

тому времени, когда прежний запас окончательно исчезъ, новый вырабатывается уже въ такомъ количествѣ, въ какомъ былъ первый запасъ вначалѣ. Для всѣхъ промежуточныхъ моментовъ сумма оставшейся, т. е. прежней и образовавшейся новой эманаціи всегда постоянна. Можно отдельить первоначальную эманацію и слѣдить за ея прогрессивнымъ исчезновеніемъ и за образованіемъ нового количества эманаціи, но нельзя измѣнить общее наличное количество ея. Это количество постоянно и неизмѣняемо.

Эти факты объясняются просто, какъ только мы овладеемъ основнымъ закономъ радиоактивныхъ превращений. По этому закону изъ любо го числа N атомовъ радиоактивного элемента, нѣкоторая опредѣленная часть λ подвергается распаду въ единицу времени, независимо отъ абсолютного значенія N или отъ всякихъ другихъ условій. Эта дробь λ называется постоянной радиоактивности. Такъ какъ количество (N) радиоактивного вещества разлагаясь, постепенно уменьшается, то часть (λN), которая трансформируется въ теченіе секунды, тоже уменьшается. Представимъ себѣ теперь два послѣдовательныхъ превращенія: радій, превращающійся сначала въ эманацію, и эманацію, превращающуюся, въ свою очередь, въ третье вещество. Пусть λ_1 будетъ та весьма незначительная часть всего числа атомовъ радія, которая транспортируется въ одну секунду, и λ_2 —гораздо большая часть атомовъ эманаціи, которая также превращается въ одну секунду. По истеченіи нѣкотораго времени этотъ процессъ приводить къ равновѣсію. Медленное превращеніе радія производить непрерывный токъ атомовъ эманаціи, обладающихъ очень короткой жизнью, такъ что эманація скопляется до тѣхъ поръ, пока количество ея, образующееся въ секунду, не станетъ равнымъ количеству, уничтожающемуся въ секунду, а общая сумма остается все время неизмѣнной. Такъ какъ процессъ превращенія радія чрезвычайно медленный и совершенно не поддается опытной оцѣнкѣ, то практически его количество должно считаться постояннымъ.

Скорость распаденія эманаціи опредѣляется непосредственно по той скорости, съ которой она теряетъ активность, будучи отдѣлена отъ произведшаго ее радія. Половина эманаціи превращается въ теченіе четырехъ дней. Часть, которая уничтожается въ одну секунду, — (постоянная распаденія) — равняется, какъ показываетъ простое вычи-

сленіе, приблизительно $\frac{1}{500\,000}$. Средняя длительность жизни эманаціи,

(будучи выражена въ секундахъ, она равна 1, дѣленной на постоянную радиоактивности) составляетъ приблизительно 5,3 дня. Остатокъ, который даетъ атомъ эманаціи послѣ превращенія и выѣденія частицы α , нелетучъ и осаждается на предметѣ, погружаемомъ въ эманацію, и на стѣнкахъ сосуда, содержащаго ее. Въ электрическомъ полѣ онъ скопляется на отрицательномъ электродѣ. Это активное отложеніе радія и есть причина „наведенной радиоактивности“ радія, открытой супругами Кюри, и „возбужденной радиоактивности“, пользуясь терминомъ, предложеннымъ сначала Рѣдгерфордомъ (Rutherford). Она претерпѣваетъ цѣлый рядъ быстрыхъ, послѣдовательныхъ превращеній, при которыхъ одновременно испускаются лучи α и β ; эти превращенія

были очень подробно изслѣдованы Рёдгерфордомъ. Лучи β представляютъ собой потокъ электроновъ, и при изученіи радиоактивныхъ превращеній они гораздо менѣе важны, чѣмъ лучи, которые представляютъ собой потокъ атомовъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ не придется принимать ихъ во вниманіе. Превращеніе, которое слѣдуетъ за быстрыми превращеніями активнаго отложенія, протекаетъ очень медленно, и получающаяся промежуточная форма „радіо свинецъ“ имѣетъ длительность въ нѣсколько лѣтъ. При его первомъ превращеніи не извергается никакихъ замѣтныхъ лучей; затѣмъ слѣдуютъ два быстрыхъ превращенія, изъ коихъ одно сопровождается изверженіемъ лучей α и производить предпослѣдній продуктъ всей серіи; это полоній, найденный г-жей Кюри. Наконецъ послѣднее превращеніе въ серіи не производитъ больше лучей α . Послѣдній продуктъ еще въ точности неизвѣстенъ. Но такъ какъ онъ устойчивъ, то это, по всей вѣроятности, уже извѣстный элементъ; повидимому, здѣсь нужно сдѣлать выборъ между свинцомъ (атомный вѣсъ — 207) и висмутомъ (атомный вѣсъ — 208). Того, что было нами сказано о природѣ радиоактивнаго распаденія, будетъ, пожалуй, достаточно, чтобы дать практическое, общее понятіе о его характерѣ. Законъ превращенія всегда тотъ же, но скорости мѣняются для различныхъ продуктовъ отъ нѣсколькихъ секундъ въ однихъ случаяхъ до нѣсколькихъ лѣтъ въ другихъ.

Предѣль, положенный средней продолжительности нашей собственной жизни, сильно вліяетъ на точку зреія, съ которой мы рассматриваемъ различныя радиоактивныя тѣла. Мы привыкли смотрѣть на самый радій, какъ на первичный радиоактивный и постоянный элементъ, такъ какъ періодъ его существованія продолжителенъ въ сравненіи съ нашимъ; между тѣмъ на эманацію, которая является его первымъ продуктомъ, мы смотримъ, какъ на эфемерную, преходящую форму. Этого рѣзкаго различія въ дѣйствительности не существуетъ. Разница только въ степени. Но это субъективное впечатлѣніе разницы сильно увеличено важнымъ соображеніемъ, на которое мы еще не указывали. Мы можемъ получить радій въ достаточномъ количествѣ, чтобы его видѣть и изслѣдовывать химически. Его атомный вѣсъ былъ найденъ, и былъ опредѣленъ его спектръ; это привело, такимъ образомъ, двоякимъ путемъ къ мысли, что радій — членъ (очень большого атомнаго вѣса) группы щелочныхъ земель, химически очень близкій къ барію, элементу неактивному. Переходная же формы съ малой продолжительностью жизни не скапляются въ достаточномъ количествѣ, чтобы мы могли произвести и для нихъ тѣ же опредѣленія. Въ большинствѣ случаевъ онъ намъ извѣстны только по ихъ радиоактивности, т. е. по явленіямъ, которыя сопровождаются ихъ собственное разрушеніе и появленіе нового слѣдующаго тѣла. Напримеръ, въ случаѣ эманаціи исчезающее количество равно количеству новообразующагося; дальнѣйшее накопленіе прекращается, какъ только образуется нѣкоторое весьма малое количество. Это количество легко вычислить. Накопиться долженъ такой запасъ, чтобы часть его, исчезающая въ одну секунду, была равна тому количеству, которое производится въ одну секунду производителемъ (т. е. радіемъ). Будемъ упо-

треблять тѣ же обозначенія, что и выше: если N есть число атомовъ радія, то $\lambda_1 N$ есть часть, которая исчезаетъ въ секунду, образуя атомы эманаціи. Количество образовавшейся эманаціи равно количеству, которое исчезаетъ, и, слѣдовательно, $\lambda_1 N$ представляютъ собой число атомовъ эманаціи, исчезающихъ въ одну секунду. Но если X есть число всѣхъ атомовъ эманаціи, то часть, которая разрушается въ одну секунду, есть $\lambda_2 X$. И, слѣдовательно,

$$\lambda_2 X = \lambda_1 N$$

$$\text{и } \frac{X}{N} = \frac{\lambda_1}{\lambda_2}.$$

Этотъ законъ, наиболѣе важный для радиоактивности, выражаетъ, что въ двухъ послѣдовательныхъ распаденіяхъ (не слѣдующихъ даже непосредственно одно за другимъ), изъ которыхъ второе совершаются болѣе быстро, чѣмъ первое, продуктъ, отличающійся болѣе быстрымъ превращеніемъ, скошляется до тѣхъ поръ, пока его количество не находится въ опредѣленномъ соотношеніи къ количеству производителя. Это соотношеніе обратно пропорціонально ихъ постояннымъ радиоактивности и прямо пропорціонально среднимъ продолжительностямъ ихъ жизни.

Этотъ законъ можетъ быть выведенъ болѣе общимъ способомъ и пріобрѣтаетъ тогда основное значеніе. Въ каждой серии атомныхъ распаденій, образующихъ непрерывную цѣпь, въ которой превращеніе первоначального производителя является наиболѣе медленнымъ, соотвѣтственныя количества всѣхъ членовъ серии, когда установится равновѣсіе, прямо пропорціональны среднимъ продолжительностямъ ихъ жизни. Въ естественныхъ минералахъ, спокойное существование которыхъ не было нарушено въ теченіе многихъ лѣтъ, равновѣсіе должно было непремѣнно установиться, если только ни одинъ изъ продуктовъ не исчезъ изъ минерала.

Итакъ, мы видимъ, что въ природѣ рѣдкость существованія радиоактивнаго тѣла пропорціональна его средней жизни. Чѣмъ короче эта жизнь, тѣмъ напряженіе радиоактивность на единицу массы тѣла, но, соотвѣтственно этому, тѣмъ менѣе будетъ и сохраняющееся количество, которое всегда обратно пропорціонально степени радиоактивности. Степень радиоактивности вещества даетъ, такимъ образомъ, опредѣленную мѣру его „количества“, основанную на физическомъ законѣ. Надежда открыть когда-либо элементъ такой же молиной активности, какъ радій, но въ большемъ количествѣ, и даже найти его въ изобилии есть такая же неосуществимая химера, какъ старинная мечта обѣ Эльдорадо.

Послѣ всѣхъ этихъ необходимыхъ разъясненій, обратимся собственно къ радию. Онъ подверженъ распаду, очень медленному, но непрерывному и неизмѣнному. Какъ ни медленно, повидимому, происходитъ превращеніе въ сравненіи съ продолжительностью жизни человѣка, все-таки совершенно достовѣрно, что въ теченіе нѣсколькихъ

десятковъ тысячелѣтій дѣйствительно произошло бы полное распаденіе радія. Во всѣхъ минералахъ, въ которыхъ мы его находимъ, превращеніе происходитъ такъ, что весь радій исчезъ бы, если бы запасть его не возстановливался въ промежутокъ времени, небольшой по сравненію съ жизнью минерала. Такъ какъ некоторые минералы содержать радій, то можно предположить, что количество его какимъ-то способомъ пополняется. Какимъ именно путемъ это можетъ происходить, мы намѣрены разсмотрѣть въ настоящей статьѣ.

Соотношеніе $X/N = \lambda_1/\lambda_2$ даетъ намъ возможность, когда известны три величины, вычислить четвертую. Слѣдовательно, мы можемъ вычислить скорость распаденія радія, если только другіе члены намъ известны. Какъ мы видѣли, λ_2 равно 1/500 000, если за единицу времени взять секунду. Слѣдовательно, необходимо знать только отношеніе X/N , т. е. отношеніе количества эманаціи къ количеству самого радія при равновѣсіи. Это отношеніе было впервые опредѣлено лордомъ Рамзаэмъ (William Ramsay) и авторомъ настоящей статьи въ 1903 году. Эманація — это газъ, сгущающійся въ жидкому воздухѣ; онъ не поглощается химическими реактивами, его можно изолировать и измѣрить его объемъ. Этотъ объемъ чрезвычайно малъ, но онъ падаетъ еще въ предѣлы измѣряемыхъ величинъ. Зная этотъ объемъ и вѣсъ радія, отъ которого онъ произошелъ, можно вычислить значение λ_1 . Чтобы выразить это значение, удобно взять за единицу времени годъ.

Измѣрения даютъ для постоянной значеніе 1/1150, что соотвѣтствуетъ средней жизни радія въ 1150 лѣтъ. Такая оцѣнка средней жизни по необходимости является минимумомъ въ виду трудности окончательно очистить отъ всѣхъ другихъ газовъ незначительный объемъ эманаціи. По мѣрѣ того, какъ развивались наши свѣдѣнія по этому предмету, этотъ способъ опѣнки былъ замѣненъ другими методами, специально найденными Рѣдгерфордомъ, менѣе прямыми, но болѣе точными. Рѣдгерфордъ, на основаніи большого числа хорошо согласующихся данныхъ, принимаетъ въ настоящее время среднюю жизнь радія приблизительно въ 2550 лѣтъ.

Итакъ, съ самаго начала изученія предмета пришли къ заключенію, что радій подверженъ настолько быстрому распаденію, что необходимо держать существовать пока еще неизвестный агентъ, который поддерживаетъ существующее количество. Прежде всего самыя серьезныя философскія соображенія не допускали возможности какого бы то ни было способа созиданія или синтеза атомовъ, при посредствѣ котораго радій могъ бы возстановливаться изъ болѣе легкихъ материаловъ въ то самое время, какъ онъ подвергается атомному распаденію. Энергія, освобождающаяся при распаденіи радія, поистинѣ громадна. Г-нъ Кюри намъ показалъ, что 1 гр. радія выдѣляетъ въ часъ 100 калорій. При своемъ полномъ распаденіи, если принять средній срокъ жизни радія въ $2^{1/2}$ тысячи лѣтъ, 1 гр. радія испуститъ бы не менѣе двухъ миллиардовъ калорій. Мы можемъ себѣ представить, что такая система, какъ атомъ радія, которая содержитъ громадное количество внутренней энергіи, съ теченіемъ времени внезапно становится неустойчивой и распадается на части. Но если попытаться ее возстановить,

то откуда взять всю эту энергию? Во всѣхъ известныхъ намъ въ настоящее время внезапныхъ проявленіяхъ энергіи происходитъ деградація, обезспѣчиваніе энергіи. Всѣ естественно происходящія въ природѣ явленія протекаютъ въ томъ же направлѣніи, и надо предположить, что радиоактивность подчиняется законамъ энергетики. Очевидно, при нѣкоторыхъ трансцендентальныхъ условіяхъ, намъ неизвѣстныхъ, разсѣянная энергія вселенной можетъ быть обратно превращена въ полезныя ея формы, и разсѣянная тепловая энергія, которая получается при атомномъ распадѣ, можетъ вновь непрерывно накопиться въ восходящей градаціи по нѣкоторой, пока еще намъ неизвѣстной схемѣ атомнаго синтеза. За отсутствіемъ всякихъ доказательствъ, намъ приходится только указать на эту возможность. Обновленіе и поддерживаніе количества радія въ природѣ объясняется вполнѣ естественно теоріей распаденія. Какъ мы видѣли, промежуточное вещества съ быстрымъ превращеніемъ, какъ, напримѣръ, эманація, по мѣрѣ уничтоженія возстановляется процессомъ распаденія радія, который ее производитъ; точно такъ же мы можемъ предположить, что по мѣрѣ того, какъ исчезаетъ радій, въ минералахъ, въ которыхъ онъ находится, его количество поддерживается на постоянномъ уровнѣ распаденіемъ другого элемента, который мы назовемъ отцомъ радія. На первый взглядъ этотъ процессъ можетъ показаться столь же невѣроятнымъ, какъ разсказъ о древней змѣѣ Уроборусѣ, которая питалась, пожирая свой собственный хвостъ, но въ дѣйствительности онъ не менѣе вѣроятенъ, чѣмъ тѣ процессы, которые мы до сихъ поръ разсматривали.

Очевидно, если эта мысль правильна, то производитель радія, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ существовать совмѣстно съ радіемъ во всѣхъ минералахъ, въ которыхъ послѣдній находится. Совмѣстное существование гелія и радиоактивныхъ элементовъ во всѣхъ минералахъ, которые содержать этотъ газъ, заставляетъ предсказать, что гелій есть продуктъ радиоактивного превращенія,—гипотеза, которая теперь вполнѣ подтверждается непосредственными опытами надъ радіемъ и надъ другими радиоактивными элементами. Достаточно бѣглого разсмотрѣнія минероловъ, въ которыхъ г-жей Кюри была найденъ радій, чтобы прийти къ твердому убѣждѣнію, что уранъ является отцомъ радія. Такъ какъ уранъ радиоактивенъ, то онъ находится, следовательно, въ состояніи распаденія, хотя и гораздо болѣе медленномъ, чѣмъ радий, ибо уранъ въ нѣсколько миллионовъ разъ менѣе активенъ, чѣмъ радій. Но въ настоящемъ случаѣ характеръ разсужденія отличается гораздо большей точностью и изяществомъ, чѣмъ тѣ соображенія, которыя привели къ предсказанію связи, объединяющей гелій и радій.

Соотношеніе $X/N = \lambda_1/\lambda_2$ имѣть мѣсто во всѣхъ случаяхъ. Предположимъ, что X относится не къ эманаціи, но къ самому количеству радія, а N къ предку радія, и обозначимъ соответственно радиоактивныя постоянныя этого предка и самого радія черезъ λ_1 и λ_2 . Тогда между количествами радія и его производителя, которые совмѣстно находятся въ равновѣсіи, должно существовать то же отношеніе, что и между средней продолжительностью жизни радія и его производителя. Если уранъ есть производитель радія, то количества урана и радія, заклю-

чающіяся въ минералахъ, должны находиться въ постоянномъ отношеніи; это есть отношеніе между средними продолжительностями жизни обоихъ элементовъ. Такъ какъ радиоактивность урана въ нѣсколько миллионовъ разъ слабѣе радиоактивности чистаго радія, то изъ этого слѣдуетъ, что радій находится въ состояніи превращенія, въ нѣсколько миллионовъ разъ болѣе быстрого, чѣмъ уранъ. Такимъ образомъ средняя жизнь урана должна быть въ нѣсколько миллионовъ разъ продолжительнѣе жизни радія, и количество урана въ минералахъ должно быть въ нѣсколько миллионовъ разъ больше, чѣмъ радія. Это именно совпадаетъ съ тѣмъ, что нашла г-жа Кюри. Итакъ, уже съ самаго начала было очень много вѣроятія, что уранъ — ближайшій предокъ радія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лекціи по ариѳметикѣ для учителей^{*},

читанныя въ 1907/8 академическомъ году профессоромъ Ф. Клейномъ въ Гёттингенѣ.

(Продолженіе *).

III. Особыя свойства цѣлыхъ чиселъ.

Мы начнемъ теперь новую главу, которую мы посвятимъ собственно ученію о цѣлыхъ числахъ, теоріи чиселъ, или ариѳметикѣ въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова.

Я прежде сдѣлаю сводку отдельныхъ вопросовъ, въ которыхъ эта дисциплина соприкасается со школьнымъ преподаваніемъ.

1) Первой задачей теоріи чиселъ является вопросъ о дѣлимости: дѣлится ли одно число на другое?

2) Можно указать простыя правила, которыя даютъ возможность легко распознать, дѣлится ли произвольное число на небольшія числа, какъ 2, 3, 4, 5, 9, 11 и т. д.

3) Имѣется безчисленное множество простыхъ чиселъ, т. е. такихъ, которыя не имѣютъ собственныхъ дѣлителей (иными словами, которыя дѣлятся только на себя и на единицу): 2, 3, 5, 7, 11, 13, 17, ...

4) Мы владѣемъ всѣми соотношеніями, касающимися дѣлимости любыхъ чиселъ, если мы знаемъ ихъ разложеніе на простыхъ множителей.

5) Теорія чиселъ играетъ роль въ вопросѣ обѣ обращеніи рациональныхъ дробей въ десятичныя: она поясняетъ, почему десятичная дробь должна стать периодической, и какъ велика периодъ.

Эти вопросы появляются уже въ младшихъ классахъ, позже вопросы теоріи чиселъ появляются только спорадически. Во всякомъ случаѣ приходится встрѣтить слѣдующее:

^{*}) См. „Вѣстникъ“, № 491—492.

6) Если и не во всѣхъ школахъ, то во всякомъ случаѣ во многихъ излагаются непрерывныя дроби.

7) Иногда излагаются Діофантовы уравненія, т. е. уравненія со многими неизвѣстными, при разрѣшениі которыхъ мы ограничиваемся цѣлыми значеніями неизвѣстныхъ. Въ видѣ примѣра я приведу пифагоровы числа, о которыхъ мы имѣли уже случай говорить. Какъ извѣстно, здѣсь рѣчь идетъ о системахъ цѣлыхъ рѣшеній уравненія

$$a^2 + b^2 = c^2.$$

8) Въ тѣсной связи съ теоріей чиселъ находится вопросъ о дѣленіи окружности на равныя части, хотя этотъ вопросъ врядъ ли когда-либо разбирается въ школѣ. Если намъ нужно раздѣлить окружность на n равныхъ частей, — разумѣется, пользуясь всегда только циркулемъ и линейкой, — то это легко удается при $n = 2, 3, 4, 5, 6$. Но при $n = 7$ это уже не удается, и учитель обыкновенно почтительно останавливается на этомъ пункѣ, не высказывая даже категорически того, что этого выполнить вовсе невозможно. Причина этого обстоятельства коренится въ глубокихъ соображеніяхъ теоріи чиселъ. Чтобы избѣжать недоразумѣній, съ которыми, къ сожалѣнію, въ этомъ именно вопросѣ приходится довольно часто встрѣчаться, я еще разъ подчеркну, что здѣсь мы вновь имѣемъ дѣло съ вопросомъ точной математики, не имѣющимъ для практическихъ примѣнений никакого значенія. Для практическихъ цѣлей врядъ ли кто-либо станетъ пользоваться точнымъ построениемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно. Напротивъ, будетъ гораздо цѣлесообразнѣе, оставаясь на почвѣ приближенной математики, простыми и умѣло подобранными испытаніями раздѣлить окружность на любое число равныхъ частей; при этомъ можно легко достигнуть всякой практически доступной точности. Такъ, несомнѣнно, поступаетъ каждый механикъ, которому нужно строить инструменты съ раздѣленными кругами.

9) Еще въ одномъ мѣстѣ въ школѣ приходится столкнуться съ высшей теоріей чиселъ, именно въ вопросѣ о квадратурѣ круга и связаннымъ съ нимъ вычисленіемъ числа π . При изложеніи этого отдѣла тѣмъ или инымъ путемъ вычисляютъ первые десятичные знаки числа π , а затѣмъ, несомнѣнно, упоминаютъ о современномъ доказательствѣ трансцендентности числа π , решающемъ древнюю задачу о квадратурѣ круга при помощи линейки въ отрицательномъ смыслѣ. Въ концѣ своего курса, возвращаясь къ этому доказательству, здѣсь же я ограничусь точной формулировкой этого утвержденія; дѣло сводится къ тому, что число π не можетъ удовлетворять никакому алгебраическому уравненію съ цѣлыми коэффициентами вида:

$$a\pi^m + b\pi^{m-1} + c\pi^{m-2} + \cdots + k\pi + l = 0.$$

То обстоятельство, что коэффициенты должны быть цѣлыми числами, играетъ здѣсь особую роль; оно именно и относить этотъ вопросъ къ теоріи чиселъ.

Само собой разумѣется, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ точной математики, ибо для нея только и имѣть значеніе числовой характеръ π . Для математика, ограничивающагося приближеніемъ, достаточно опредѣлить первые десятичные знаки, которые даютъ ему возможность произвести квадратуру круга съ любой доступной намъ точностью.

Этимъ исчерпывается роль теоріи чиселъ въ школѣ. Спросимъ еще, какое мѣсто она занимаетъ въ университетскомъ преподаваніи и въ научномъ изслѣдованіи. Я склоненъ раздѣлить математиковъ, занимающихся самостоятельными изслѣдованіями, по ихъ отношенію къ теоріи чиселъ на двѣ категории; однихъ я назову энтузиастами, другихъ индиферентными. Для первыхъ не существуетъ никакой науки, которая была бы tanto прекрасна и tanto важна, какъ теорія чиселъ,— никакой науки, которая давала бы столь ясныя и точныя доказательства и теоремы такой безуокоризненной строгости. „Если математика есть царица наукъ, то теорія чиселъ есть царица математики“, говорить Гауссъ. Индиферентные же стоять далеко отъ теоріи чиселъ, очень мало заботятся о ея развитіи и стараются вовсе ея избѣгать. Большинство изучающихъ математику по своимъ симпатіямъ относятся къ послѣдней категоріи.

Причина этого замѣчательного подраздѣленія, по моему мнѣнію, коренится въ слѣдующемъ: съ одной стороны, теорія чиселъ несомнѣнно имѣетъ основное значеніе для всякаго глубокаго математического изслѣдованія. Необычайно часто мы наталкиваемся, исходя изъ совершенно различныхъ областей, на сравнительно простые ариѳметические факты. Но, съ другой стороны, чистая теорія чиселъ является крайне абстрактной дисциплиной; способностью же воспринимать съ удовольствиемъ весьма абстрактныя вещи обладаютъ немногіе. Уже это обстоятельство само по себѣ могло бы содѣйствовать безучастности, которую проявляютъ многіе къ теоріи чиселъ. Но это ёще усиливается тѣмъ, что въ современныхъ сочиненіяхъ по теоріи чиселъ предметъ излагается обыкновенно чрезвычайно абстрактно. Я полагаю, что теорія чиселъ сдѣлалась бы гораздо болѣе доступной и встрѣтила бы гораздо больше интереса къ себѣ, если бы ее излагали въ связѣ съ наглядными элементами и подходящими фигурами. Ея предложенія, конечно, не зависятъ отъ этихъ вспомогательныхъ средствъ, но они могли бы много содѣйствовать пониманію. Эту точку зрѣнія я и старался провести въ лекціяхъ, читанныхъ мною въ 1905 - 1906 учебномъ году**). Ту же цѣль имѣеть въ виду Минковскій въ своей книжѣ „О Диофантовыхъ приближеніяхъ“***). Мои лекціи носятъ болѣе элементарный, вводный характеръ, тогда какъ Минковскій скоро углубляется въ специальные задачи.

Что касается учебниковъ по теоріи чиселъ, то вы можете собственно вполнѣ ограничиться тѣмъ материаломъ, который вы находите

*). Ausgewählte Kapitel aus der Zahlentheorie (Ausgegeben von A. Sommerfeld und P. Furtwängler). Нов. изд. 1907 г.

**). H. Minkowski, „Diophantische Approximationen“ Eine Einführung in die Zahlentheorie. Leipzig, 1907.

въ учебникахъ алгебры. Изъ числа же специальныхъ сочинений я охотнѣе всего рекомендовалъ бы вамъ новую книгу Бахмана „Основанія новой теоріи чиселъ“ *).

Разъясненія, специально относящіяся къ теоріи чиселъ, я хотѣлъ связать съ упомянутыми выше вопросами и постараюсь изложить ихъ возможно болѣе наглядно. Само собой, что я по прежнему имѣю въ виду тотъ материалъ, который, по моему мнѣнію, долженъ знать учитель, и отнюдь не думаю, чтобы весь этотъ материалъ можно было непосредственно въ той же формѣ сообщать ученику. Я долженъ указать на опытъ, выпесенный мною изъ учительскихъ экзаменовъ. Мне пришлось убѣдиться, что въ большинствѣ случаевъ кандидаты на учительское званіе ограничиваются лишь ходячими выраженіями, не имѣя сколько-нибудь серьезныхъ свѣдѣній въ этой области. Что π есть трансцендентное число — это говоритъ, конечно, каждый; но что это собственно означаетъ, это знаютъ уже немногіе. Разъ я получилъ даже и такой отвѣтъ, что π не есть ни рациональное, ни иррациональное число. Точно такъ же довольно часто приходится встрѣчать экзаменующихся, которые знаютъ, правда, что имѣется безчисленное множество простыхъ чиселъ, но не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о доказательствѣ этого предложенія.

Съ этого послѣдняго доказательства я и начну; при этомъ тѣ простыя вещи, которыя содержатся въ пунктахъ 1 и 2 предыдущаго перечисленія, я буду считать извѣстными. Упомяну еще, что исторически доказательство этого предложенія принадлежитъ Евклиду, „Начала“ (по гречески *Στοιχεῖα*) котораго содержать не только систему геометрии, но и ариѳметические факты, часто облеченные въ геометрическія формы. Евклидовъ пріемъ доказательства указанного предложенія заключается въ слѣдующемъ. Положимъ, что рядъ простыхъ чиселъ ограниченъ и исчерпывается числами $2, 3, 5, \dots, p$; но въ такомъ случаѣ число $N = (1, 2, 3, 5, \dots, p) + 1$, очевидно, не дѣлится ни на 2, ни на 3, ..., ни на p , такъ какъ при дѣленіи на каждое изъ этихъ чиселъ мы получаемъ въ остаткѣ единицу. Поэтому должно имѣть мѣсто одно изъ двухъ: либо это есть простое число, либо существуютъ простыя числа, отличныя отъ $2, 3, \dots, p$. Но то и другое противорѣчить нашему предположенію, и теорема, такимъ образомъ, доказана.

Что касается 4-го пункта — разложенія чиселъ на простые множители, то я хочу показать вамъ одну изъ старѣйшихъ таблицъ разложенія, принадлежащую Чермаку **). Эти обширныя почтенныя таблицы съ исторической точки зрѣнія заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что онѣ въ высокой степени правильны. Название таблицъ происходитъ отъ переданного намъ еще изъ древности термина „рѣшето Эратосфена“. Основаніемъ для этого термина послужило представление, что мы изъ всего натурального ряда чиселъ послѣдовательно

*.) P. Bachmann, „Grundlagen der neueren Zahlentheorie“. Sammlung Schubert, № 53, Leipzig, 1907.

**) Chermac, „Cribum arithmeticum“, Daventriae 1811.

просыпаемътѣ, которые дѣлятся на 2, 3, 5, ..., такъ что, въ концѣ, концовъ остаются только простыя числа. Чемакъ даетъ разложение на простые множители чиселъ, не дѣлящихся на 2, 3 или 5, и доводить свою таблицу до 1 020 000. При этомъ все простыя числа отмѣчены горизонтальной чертой и въ такихъ высокихъ предѣлахъ приведены въ этомъ сочиненіи въ первый разъ. Впрочемъ, въ XIX столѣтіи вычисление простыхъ чиселъ продолжено значительно дальше и доведено до 9-го миллиона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Комета Галлея. Въ настоящемъ и въ слѣдующемъ году эта замѣчательная периодическая комета, посѣщающая солнечную систему приблизительно каждыя 80 лѣтъ, должна снова появиться вблизи солнца; въ первой половинѣ 1910 г. она должна наиболѣе приблизиться къ солнцу; согласно предвычисленіямъ Коуэлля (Cowell) и Кроммелина (Crommelin) наиболѣе вѣроятнымъ днемъ прохожденія кометы черезъ перигелій нужно считать 26 марта 1910 г. Въ слѣдующемъ номерѣ мы помѣстимъ статью, содержащую подробныя свѣдѣнія объ этой замѣчательной комете и о предвычисленіи новаго ея появленія. Теперь же укажемъ, что профессору М. Вольфу въ Гейдельбергѣ, повидимому, уже удалось обнаружить появленіе свѣтила. Онъ сообщаетъ, что рано утромъ 29-го августа онъ нашелъ эту комету на фотографической пластинкѣ въ видѣ свѣтила 16-й величины на мѣстѣ, весьма близкомъ къ тому, которое было предуказано Коуэллемъ и Кроммелиномъ. Профессоръ А. Ивановъ немедленно воспользовался этимъ первымъ наблюдениемъ для установления среднаго суточнаго движенія кометы, которое въ свою очередь должно послужить основаниемъ для вычислениія дальнѣйшихъ эфемеридъ. Согласно этимъ вычислениямъ комета достигнетъ перигелія 23 апрѣля будущаго года.

Памятникъ, воздвигнутый Генрику Абелю въ Христіаніи по международной подпискѣ.

Успѣхи динамического воздухоплаванія.

Докладъ о присужденіи преміи Озириса въ 1909 году.

Э. Пикара,

члена французской Академіи Наукъ.

(Окончаніе*).

Лиленталь нашелъ продолжателей въ Америкѣ. Изъ нихъ, въ первую очередь, нужно указать Шанюта (Chanute), работавшаго въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ снабдилъ аппаратъ чувствительнымъ хвостомъ, какъ въ приборѣ Пено, который можетъ вращаться на кардановомъ привѣсѣ, и первый дѣйствительно воспользовался бипланомъ**). Воздухоплаваніе многимъ обязано наблюденіямъ Шанюта. Оставляя свои работы въ этомъ направлениі, Шанютъ предложилъ братьямъ Райтъ (Wright), интересовавшимся воздухоплаваніемъ, идти дальше по указанному имъ пути; послѣднимъ дѣйствительно суждено было достигнуть значительныхъ успѣховъ. Въ 1900 г. братья Райтъ вновь обратились къ опытамъ со скользящимъ снарядомъ, воспользовавшись при этомъ нѣкоторыми новыми оригинальными идеями (рис. 4); они помѣстили приспособленіе для сохраненія устойчивости (хвостъ въ аппаратѣ Шанюта) впереди и превратили его въ горизонтальный руль, вращающійся вокругъ горизонтальной оси и регулирующей поднятіе (руль глубины). Они тщательно разрабатывали также форму крыльевъ. Хотя постоянно говорятъ о монопланѣ, бипланѣ, поддерживающія поверхности въ дѣйствительности не бываютъ плоскими; весьма важно придать имъ нѣсколько вогнутую форму. Эта форма даетъ воздуху возможность легче стекать и такимъ образомъ уменьшаетъ сопротивленіе при движении аппарата. Эти опыты, продолжавшіеся свыше трехъ лѣтъ, по выражению Шанюта, научили братьевъ Райтъ ихъ птичьему ремеслу.

*) См. № 494 „Вѣстника“.

**) Шанютъ далъ описание своихъ опытовъ и фотографіи аппарата въ журналѣ „Revue g  n  rale des sciences“ въ 1903 г. Читатель, который задастъ себѣ трудъ прочитать эту статью, будетъ пораженъ сходствомъ аппараторъ Шанюта съ современными аэропланами.

Примѣчаніе редакціи журнала „Revue g  n  rale“, изъ котораго заимствована и настоящая статья.

Аэропланы подраздѣляются на монопланы, бипланы, трипланы и т. д. Подъ монопланами разумѣются снаряды, опирающіеся на воздушныя массы одной, несущей плоскостью. На рис. 6 изображенъ аппаратъ Блеріо, представляющій собою монопланъ. Въ бипланѣ такихъ плоскостей — двѣ, онъ расположены обыкновенно одна надъ другой; на рис 5 изображенъ бипланъ Вазена. Въ настоящее время нѣкоторые авіаторы пользуются трипланомъ, имѣющимъ три несущія плоскости.

Во всѣхъ этихъ опытахъ на аппаратъ не ставили никакого мотора; но по свидѣтельствамъ, которыхъ долгое время оставались недостовѣрными, но которымъ въ настоящее время, однако, нельзя уже отказать въ довѣріи, братья Райтъ, построивъ моторъ собственного изобрѣтенія, совершили въ концѣ 1903 г. полетъ въ 300 метровъ, а въ концѣ 1904 г.—полетъ въ 5 километровъ, при хорошихъ условіяхъ устойчивости.

Пока производились въ Америкѣ эти изслѣдованія, о которыхъ въ Европу доходили только чудесные отголоски, авиатика нашла у насъ нового убѣжденного апостола въ лицѣ капитана Фербера; онъ снова посвятилъ себя теоретическимъ изысканіямъ устойчивости

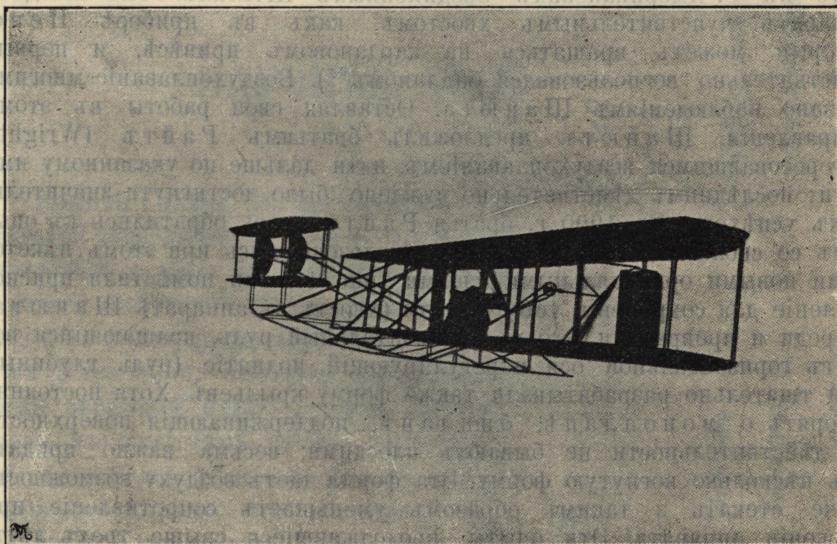

Рис. 4.

Полетъ Райта.

и опять производилъ опыты скольженія по воздуху, которыми усердно занимались также Аршдеконъ (Archdeacon) и Вузенъ (Wuisin). Всѣ эти опыты, съ одной стороны, дали возможность определить значенія нѣкоторыхъ важныхъ постоянныхъ, а, съ другой стороны, мало-малу пріучали къ летанью ревностныхъ приверженцевъ воздухоплаванія. Свѣдѣнія о томъ, что братья Райтъ умѣли держаться въ воздухѣ, побуждали къ новымъ изслѣдованіямъ, приводили къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Не такъ ли обстоитъ дѣло и во всѣхъ отрасляхъ знанія? Наші способности болѣе напрягаются, мощность духа крѣпнетъ, когда мы знаемъ, что разрѣшеніе интересующей настѣ проблемы возможно. Въ этомъ именно смыслѣ новая мало достовѣрная свѣдѣнія, приходившія съ той стороны Атлантическаго океана, послужили сти-

муломъ для французскихъ воздухоплавателей, которые, какъ и братья Райтъ, были учениками нашего соотечественника Шанюта.

Когда теорія движенія аэроплана была правильно поставлена, когда мы овладѣли средствами, способными почти обеспечить устойчивость аппарата, то выплылъ важный вопросъ о достаточно легкомъ моторѣ. Во Франціи нужды автомобильного дѣла привели къ большимъ успѣхамъ въ устройствѣ моторовъ. Одинъ изъ моторовъ, дѣйствующихъ небольшими взрывами, построенный специально для воздухоплаванія очень выдающимъ инженеромъ Левавассеромъ (Levavasseur) и известный подъ названіемъ „Антуанета“ оказался достаточно легкимъ въ требуемыхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ наши лучшіе воздухоплаватели, „хорошо изучившіе птичье ремесло“, оказались въ благопріятныхъ условіяхъ и въ истекшемъ году сдѣлали успѣхи, которые мы всѣ единодушно привѣтствовали. Я долженъ, однако, напомнить, что бразилецъ Сантосъ-Дюмонъ (Santos-Dumont) еще въ концѣ 1906 г. построилъ въ Европѣ первый аппаратъ, снабженный моторомъ системы „Антуанета“, который могъ подняться одинъ и прошелъ свыше 200 метровъ.

II.

Эти далеко неполныя историческія данныя покажутъ Вамъ, какъ велико было число тѣхъ, которые внесли свою лепту въ трудное дѣло воздухоплаванія, начиная съ внимательныхъ наблюдателей полета птицъ и кончая конструкторами моторовъ; между этими пионерами я долженъ еще разъ упомянуть о полковникеъ Ренарѣ; онъ прославился своими трудами объ управляемыхъ аэростатахъ, но его изслѣдованія винтовъ оказали также цѣнныя услуги строителямъ аэроплановъ. Коммиссія относится съ полнымъ признаніемъ ко всѣмъ этимъ усилямъ; но, будучи обязана необходимо произвести выборъ между столъ многочисленными и разнообразными сотрудниками на этомъ поприщѣ, комиссія приняла во вниманіе, что 1908 г. останется особенно памятнымъ въ исторіи воздухоплаванія. Въ виду этого комиссія постановила предложить Вамъувѣнчать французскихъ строителей аэроплановъ, которые въ 1908 г. дѣйствительно построили аппараты, способные подняться и совершить настоящіе воздушные полеты, и явились соревнователями знаменитыхъ американскихъ воздухоплавателей, овладѣвшихъ въ мирномъ завоеваніи воздушнымъ океаномъ. Разъ вопросъ былъ такъ поставленъ, комиссія не могла колебаться въ дальнѣйшемъ выборѣ. Мы приведемъ здѣсь двѣ даты: 20 октября 1908 г. аэропланъ типа Вуазена, построенный Фарманомъ, совершилъ первый воздушный перелетъ отъ Шалона до Реймса, а на слѣдующий день Блеріо (Blériot) самъ перелетѣлъ на своемъ аэропланѣ изъ Тури въ Артенѣ и обратно. Мы предлагаемъ поэтому раздѣлить премію Озириса между Вуазеномъ и Блеріо.

Эти два выдающихся инженера одно время работали сообща надъ теоріей и практикой воздухоплавательныхъ приборовъ. Затѣмъ они раздѣлились и специализировались: первый въ конструкціи биплановъ,

второй — моноплановъ. О преимуществахъ каждого изъ этихъ двухъ аппаратовъ въ настоящее время еще много спорятъ. Но à priori эти суждения еще довольно рискованы, тѣмъ болѣе, что приговоръ можетъ быть значительно иной въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о бипланѣ Райта или Вуазена. Сопротивленіе при поступательномъ движении этихъ двухъ снарядовъ существенно различное. Очень возможно, что въ зависимости отъ характера полета можетъ имѣть преимущество то монопланъ, то бипланъ — совершенно такъ же, какъ локомотивъ для товарного поѣзда имѣеть значительно иное устройство, чѣмъ для курьерскаго пассажирскаго движенія.

Аэропланъ, построенный Габріэлемъ Вуазеномъ въ сотрудничествѣ со своимъ братомъ Карломъ Вуазеномъ, состоить изъ клѣтки, имѣющей въ длину 10 метровъ, 2 метра въ ширину и разстояніе между планами въ 1,5 метра (рис. 5). Эта клѣтка образуется двумя плоскостями (планами), расположеннымыи одна надъ другой, и

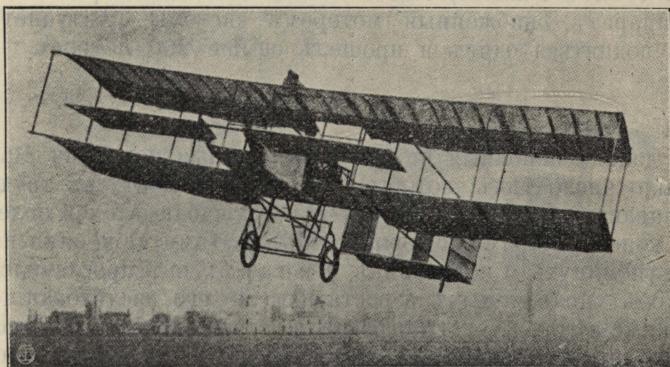

Рис. 5.

Бипланъ Вуазена.

несеть моторъ, проводника и приспособленіе для приставанія къ землѣ съ двумя колесами; другая, меньшая клѣтка, имѣющая въ длину 2,5 метра, расположена сзади и прикреплена твердой арматурой къ поддерживающимъ планамъ; въ ней помѣщаются два небольшихъ колеса и вертикальный руль, направляющій горизонтальное передвиженіе. Спереди главной клѣтки находится другой руль, предназначаемый для подъема и опусканія снаряда; протяженіе всего снаряда составляетъ 11,5 метра, несущая поверхность имѣеть 50 квадратныхъ метровъ, а вѣсъ аппарата при подъемѣ съ проводникомъ и необходимыми принадлежностями колеблется отъ 540 до 570 килограммовъ. Мы уже сказали выше, что несущая поверхность не вполнѣ плоскія; онѣ нѣсколько вогнуты, при чемъ наибольшая высота получающагося такимъ образомъ сегмента приходится въ концѣ передней трети плана и составляетъ пятнадцатую часть его ширины. Уголъ, который крыло (вѣрнѣе, его хорда) образуетъ съ горизонтальной плоскостью

когда аппаратъ находится въ покоѣ, составляетъ 8 градусовъ. Послѣ подъема, когда аппаратъ приходитъ въ устойчивое горизонтальное движение и скорость достигаетъ 18 — 19 метровъ въ секунду этотъ уголъ уменьшается до 2° .

В уазенъ пользуется моторомъ типа Антуанеты: онъ дѣлаетъ до 1100 оборотовъ въ минуту и при этой скорости даетъ 36 — 39 лошадиныхъ силъ. Сзади большой передней клѣтки помѣщается винтъ, сидящій непосредственно надъ стволовъ, мотора. Можно было опасаться, что при одномъ винтѣ будетъ происходить горизонтальное сотрясеніе. Этого въ дѣйствительности не происходитъ. Сначала казалось необходимымъ приспособлять небольшой противовѣстъ; но, повидимому, воздухъ, подъ дѣйствіемъ винта въ задней клѣткѣ, оказываетъ достаточное противодѣйствіе всякому вращенію аппарата. Форма клѣтки, принятая конструкторомъ, какъ показываетъ опытъ, устойчива сама по себѣ, по крайней мѣрѣ, если нѣть сильного противнаго вѣтра; именно благодаря этой какъ бы автоматической устойчивости бипланъ В уазена движется съ такой увѣренностью. Онъ походитъ на тяжелую стрѣлу, несущуюся черезъ пространство, и самъ принимаетъ наиболѣе подходящій наклонъ.

Автоматическая устойчивость въ этомъ аппаратѣ имѣть тѣмъ болѣе важное значеніе, что онъ имѣть, какъ выражаются геометры, только 2 степени свободы; это значитъ, что проводникъ располагаетъ только двумя перемѣнными при возстановленіи нарушенаго равновѣсія: одна соотвѣтствуетъ вертикальному, другая горизонтальному рулю.

Бипланъ В уазена представляетъ собою удивительно продуманный и очень хорошо испытанный приборъ. На немъ совершили свои знаменитые полеты Фарманъ и Делагранжъ (Delagrange).

Независимо отъ этихъ исключительныхъ обстоятельствъ особымъ преимуществомъ этого прибора является то, что имъ сравнительно легко управлять: онъ отнюдь не требуетъ того напряженнаго, ни на минуту не прекращающагося вниманія, какое необходимо на аппаратѣ Райта.

Блеріо, который провелъ идею моноплана, построилъ аэропланъ совсѣмъ другого типа (рис. 6). Не мѣня въ прошлогоднемъ аппаратѣ ничего по существу, конструкторъ внесъ лишь небольшія видоизмѣненія: онъ помѣстилъ проводника и пассажира подъ несущимъ планомъ, тогда какъ раньше они находились надъ нимъ; передвижныя вѣрхушки крыльевъ онъ замѣнилъ нѣкоторымъ слабымъ закругленіемъ. Въ послѣднемъ своемъ видѣ монопланъ Блеріо уже значительно похожъ на птицу. Онъ состоять изъ одного несущаго плана, слегка искривленнаго, края котораго могутъ дѣлать взмахи, согласованные такимъ образомъ, что одинъ край поднимается, когда другой опускается. Въ длину аппаратъ имѣть 9,5 м. а глубина крыльевъ составляетъ 2,4 м., уголъ наклоненія 9° , несущая поверхность имѣть 22 кв. м. Онъ имѣть одинъ винтъ спереди; летающій (аппаратъ приспособленъ для проводника и одного пассажира) помѣщается въ центральной коробкѣ подъ центромъ крыла сзади винта и мотора; послѣдній имѣть мощность въ 35 лошадиныхъ силъ, винты дѣлаютъ

600 оборотовъ въ минуту. Центральная коробка снабжена двумя колесами и продолжается перпендикулярно къ несущей плоскости въ видѣ полой балки; на послѣдней насыжены оба руля; она заканчивается маленькимъ колесомъ, которое вмѣстѣ съ двумя первыми поддерживаетъ аппаратъ, когда онъ находится въ покоѣ. Блеріо придумалъ чрезвычайно остроумное расположение приспособленій для управлениія различными движеніями снаряда. Поворачивая стволъ по оси полета продольно или поперечно, можно заставить аппаратъ махать крыльями и поворачивать горизонтально руль, вертикальный же руль управляется педалью. Нормальный вѣсъ прибора съ двумя путешественниками составляетъ 500 килограммовъ, таѣ что на каждый квадратный метръ несущей поверхности приходится 25 килограммовъ.

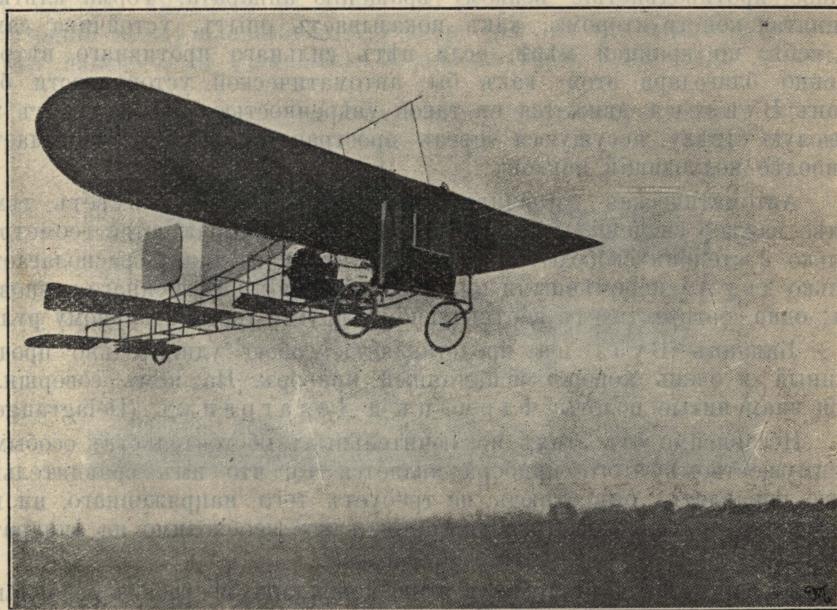

Рис. 6.

Монопланъ Блеріо.

Различие между монопланомъ Блеріо и снарядомъ, который мы описали выше, весьма существенное. Прежде всего руль глубины (горизонтальный) и винтъ занимаютъ относительно проводника обратное положеніе, но это только детали. Существеннымъ является то обстоятельство, что устойчивость здѣсь не устанавливается автоматически; но за то въ то время, какъ бипланъ Вузена располагаетъ только двумя степенями свободы, монопланъ Блеріо, благодаря взмахамъ крыльевъ, даетъ еще третью перемѣнную. Въ рукахъ внимательного проводника этотъ аппаратъ болѣе легокъ и при меньшемъ сопротивлѣніемъ можетъ представлять значительныя преимущества. Это уже не

полетъ стрѣлы, а скорѣе полетъ птицы; но въ настоящее время онъ представляетъ больше риска,— въ особенности, при поворотѣ — и требуетъ отъ проводника значительно больше самообладанія. Я уже упомянулъ выше, что въ рукахъ такого смѣлаго и искуснаго проводника, какъ Блеріо, монопланъ въ первый разъ совершилъ настоящее воздушное путешествіе между Тури и Артенэ.

Я не буду пытаться въ заключеніе предсказывать будущее моноплановъ, биплановъ, быть можетъ, даже триплановъ и другихъ формъ аэроплановъ, которыхъ еще можно изобразить, не буду также говорить о томъ,透过 сколько времени аэропланы вытеснятъ желѣзныя дороги и насколько благотворно это замѣщеніе отразится на дѣлахъ войны и мира,— предоставимъ это романистамъ и политикамъ.

Мы, съ своей стороны, должны признать, что въ настоящее время установлены истинные принципы передвиженія по воздуху на аппаратахъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ воздухъ, и что дѣло воздухоплаванія вступило на научный путь. Въ аэроромахъ, этихъ настоящихъ физическихъ лабораторіяхъ, механики воздухоплаванія, каковыми являются лучшіе изъ нашихъ конструкторовъ и проводниковъ, ежедневно производятъ опыты, приводящіе къ измѣненію тѣхъ или иныхъ деталей. Въ результатѣ этихъ общихъ усилий, несомнѣнно, получится быстрый прогрессъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя брать на себя роль пророка въ такомъ вопросѣ очень рисковано, мы полагаемъ все-таки, что будущіе снаряды врядъ-ли удалятся значительно отъ тѣхъ, которые придуманы въ послѣдніе годы. Вѣроятно, къ нимъ будутъ приспособлены аппараты, обеспечивающіе устойчивость. Возможно также, что наибольшія неожиданности принесутъ новые моторы; очень вѣроятно, что много сюрпризовъ еще скрываетъ въ себѣ электричество, не говоря уже объ источникахъ энергіи, къ которымъ могутъ привести важные успѣхи, сдѣланные физикой въ послѣдніе времена.

Сколько робкими ни показались бы современемъ настоящіе опыты воздухоплаванія, изложенные выше успѣхи Уазена и Блеріо останутся навсегда отмѣченными въ исторіи этой отрасли искусства и техники. Коммиссія поэтому единогласно постановила предложить Вамъ раздѣлить премію поровну между Уазеномъ и Блеріо.

Какъ известно, 12—25 іюля Блеріо перелетѣлъ на свое монопланѣ черезъ Па-де-Кале. По пройденному разстоянію этотъ полетъ далеко не превзошелъ нѣкоторыхъ предыдущихъ полетовъ; но онъ требовалъ необычайной смѣлости и самообладанія. Блеріо выполнилъ завѣтную мечту авиаторовъ и неизгладимо начерталъ свое имя въ исторіи воздухоплаванія. Человѣкъ дѣйствительно научился летать!

ЗАДАЧИ.

Редакція просить не пом'щать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для пом'щенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 198 (5 сер.). Рѣшить систему уравненій

$$x \sqrt{c^2 - z^2} + y^2 = a^2,$$

$$v \sqrt{a^2 - x^2} + z^2 = b^2,$$

$$z \sqrt{b^2 - y^2} + x^2 = c^2.$$

H. Агрономовъ (Немма).

№ 199 (5 сер.). Вычислить $\sin^2 2x$, если дано, что

$$\frac{1}{\operatorname{tg}^2 x} + \frac{1}{\operatorname{cotg}^2 x} + \frac{1}{\sin^2 x} + \frac{1}{\cos^2 x} = 7.$$

B. Тюнинъ (Уфа).

№ 200 (5 сер.). Найти сумму n членовъ ряда

$$\frac{1}{\cos m + \cos 3m} + \frac{1}{\cos m + \cos 5m} + \frac{1}{\cos m + \cos 7m} + \dots$$

B. Двойринъ (Одесса).

№ 201 (5 сер.). Доказать, что, если число $a^n b^n$ дѣлится на число $xy - abz$, то и число $x^n y^n$ дѣлится на $xy - abz$ (предполагается, что a, b, x, y, z — цѣлые числа, и что n — цѣлое положительное число).

E. Рѣзницкій (Одесса).

№ 202 (5 сер.). Доказать, что

$$2^{2n+2} 3^{n+1} - 11n + 109$$

кратно 121 при всякомъ цѣломъ и неотрицательномъ n .

Z. Цывьянъ (Виндава).

№ 203 (5 сер.). Данъ кругъ радиуса r . Требуется 1) построить квадратъ $ABCD$ такъ, чтобы вершины его A и D лежали на кругѣ, и чтобы сторона BC касалась круга, и 2) вычислить сторону этого квадрата.

H. C. (Одесса).

РЪШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 131 (5 сер.). Показать, что уравнение

$$1 - x + \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{6} + \frac{x^4}{24} = 0$$

не имъетъ вещественныхъ корней.

Представимъ лѣвую часть даннаго уравненія послѣдовательно въ видѣ

$$\begin{aligned} 1 - x + \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{6} + \frac{x^4}{24} &= \left(1 - x + \frac{x^2}{4}\right) + \left(\frac{x^2}{4} + \frac{x^3}{6} + \frac{x^4}{24}\right) = \\ &= \left(1 - \frac{x}{2}\right)^2 + \frac{6x^2 + 4x^3 + x^4}{24} = \left(1 - \frac{x}{2}\right)^2 + \frac{x^2(6 + 4x + x^2)}{24} = \\ &= \left(1 - \frac{x}{2}\right)^2 + \frac{x^2[2 + (x^2 + 4x + 4)]}{24} = \left(1 - \frac{x}{2}\right)^2 + \frac{x^2[2 + (x + 2)^2]}{24}. \end{aligned}$$

При вещественныхъ значеніяхъ x выраженіе $\left(1 - \frac{x}{2}\right)^2$ неотрицательно и можетъ обратиться въ нуль лишь при $x = 2$; выраженіе $2 + (x + 2)^2$ имѣть всегда положительное значеніе, а потому членъ $\frac{x^2[2 + (x + 2)^2]}{24}$ обращается въ нуль при $x = 0$. Итакъ, при вещественныхъ значеніяхъ x лѣвая часть даннаго уравненія представляетъ собою сумму двухъ неотрицательныхъ членовъ, изъ которыхъ одинъ обращается въ нуль при $x = 2$, а другой при $x = 0$. Слѣдовательно, сумма этихъ членовъ остается положительной при всякихъ вещественныхъ значеніяхъ x , а потому данное уравненіе не имѣть вещественныхъ корней.

H. Доброгаевъ (Одесса); C. Коганъ (Винница); B. Богомоловъ (Шацкъ).

№ 134 (5 сер.). Найти четыре послѣдовательныхъ цѣлыхъ числа такъ, чтобы кубъ наибольшаго изъ нихъ равнялся суммѣ кубовъ остальныхъ трехъ чиселъ.

Обозначая искомыя числа послѣдовательно черезъ $x - 1$, x , $x + 1$, $x + 2$, имѣемъ, согласно съ условиемъ задачи:

$$(x - 1)^3 + x^3 + (x + 1)^3 = (x + 2)^3,$$

или, послѣ раскрытия скобокъ и приведенія въ лѣвой части,

$$3x^3 + 6x = x^3 + 6x^2 + 12x + 8,$$

откуда

$$2x^3 - 6x^2 - 6x - 8 = 0,$$

$$x^3 - 3x^2 - 3x - 4 = 0.$$

Записавъ послѣднее уравненіе въ видѣ:

$$(x^3 - 4x^2) + (x^2 - 3x - 4) = 0 = x^2(x - 4) + (x + 1)(x - 4),$$

или

$$(x - 4)(x^2 + x + 1) = 0,$$

находимъ, что x удовлетворяетъ одному изъ двухъ уравненій:

$$x - 4 = 0,$$

$$x^2 + x + 1 = 0.$$

Второе изъ этихъ уравненій имѣть мнимые корни, а первое даетъ для x цѣлое значеніе, а именно: $x = 4$. Такимъ образомъ, искомыя цѣлые числа суть 3, 4, 5, 6.

M. Черняевъ (Саратовъ); *N. N.*; *Г. Оппоковъ* (Вильна); *M. Добровольскій* (Сердобскъ); *B. Рябовъ* (Павловскъ); *П. Безчевеныхъ* (Козловъ); *H. Доброгаевъ* (Одесса); *H. Морозовъ* (Царское Село); *A. Радевъ* (Ботево, Болгарія); *M. Абра-мовъ* (Одесса); *B. Двойринъ* (Одесса); *C. Коганъ* (Винница); *C. Слугиновъ* (Казань).

№ 135 (5 сер.). Рѣшишь уравненіе

$$x^4 + 2x^2 + 24x + 37 = 0.$$

Представляя данное уравненіе въ видѣ:

$$\begin{aligned} x^4 + 2x^2 + 24x + 37 &= x^4 + 14x^2 + 49 - 12x^2 + 24x - 12 = \\ &= (x^2 + 7)^2 - 12(x^2 - 2x + 1) = (x^2 + 7)^2 - 12(x - 1)^2 = \\ &= [x^2 + 7 + \sqrt{12}(x - 1)][x^2 + 7 - \sqrt{12}(x - 1)] = 0, \end{aligned}$$

мы видимъ, что оно распадается на два квадратныхъ уравненія

$$x^2 + 7 + \sqrt{12}x - \sqrt{12} = x^2 + 2\sqrt{3}x + 7 - \sqrt{12} = 0$$

рѣшаемъ, находимъ корни даннаго уравненія:

$$x_{1,2} = -\sqrt{3} \pm \sqrt{\sqrt{12} - 4},$$

$$(типа III) \quad x_{3,4} = \sqrt{3} \pm \sqrt{\sqrt{12} - 4}.$$

M. Добровольскій (Сердобскъ); *Г. Оппоковъ* (Вильна); *П. Безчевеныхъ* (Козловъ); *B. Рябовъ* (Павловскъ); *H. Доброгаевъ* (Одесса); *C. Коганъ* (Винница); *I. Машотасъ* (Вильна).

№ 202 (6 сер.). $(5x + 4) = 5(1 + x) + 4x + 4(1 - x)$

показываетъ, что лѣвое выражение въ числѣ равняется правому

$$5x + 4 = 5 + 5x + 4x + 4 - 4x = 5 + 4 = 9.$$

$$0 = 9 - 9 = 0.$$

$$0 = 1 - 1 = 0.$$

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Геометрія круга (Циклометрія).

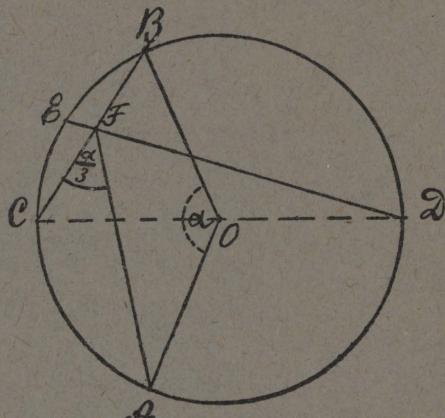
Рѣшеніе проблемъ о геометрическомъ раздѣлѣніи дуги и угла на части пропорциональныя и равныя. Казань, 1908 г. Стр. XI+114+6=131. Цѣна 1 руб.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Новый (неопределенный) методъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій. Ч. I-я.

Общее рѣшеніе уравненій первой степени: неопределенныхъ и определенныхъ. Казань, 1900 г. 333 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Обращаться въ книжные магазины:

„Нового Времени“ (СПБ., Москва, Харьковъ, Саратовъ, Одесса), Н. Н. Карбасникова (СПБ., Москва, Варшава, Вильна), А. А. Дубровина (Казань), „Общественная Польза“ (СПБ.), Оглоблина (Кievъ), Т-ва Сытина (Москва), „Трудъ“ (Москва), „Сотрудникъ Школы“ (Москва), Бельке (Кievъ), „Товарищества“ (Самара), „Волжанинъ“ (Самара) и др.

$$\cup AC = \cup CB; \cup AD = \cup DB; \cup CE = \cup EB.$$

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

Журналъ Русского Физико-Химического Общества Физической Отдѣль.

Годъ 36-й.

Издание Физического Отдѣленія Русского Физико-Химического Общества.

Первая часть журнала заключаетъ въ себѣ оригиналъя статьи русскихъ физиковъ и протоколы засѣданій Ф. О.

Вторая часть журнала состоить изъ обзоровъ, преимущественно по новѣйшимъ вопросамъ физики, рефератовъ, статей, посвященныхъ вопросамъ лабораторной практики, и библиографіи.

Подписная цѣна за обѣ части (9 выпусковъ въ годъ) ПОВЫШЕНА до 6 РУБ. ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкой.

Вторая часть журнала выпускается въ свѣтъ также и отдельнымъ изданіемъ подъ названіемъ:

Вопросы Физики.

Годъ 3-й.

Подписная цѣна на „В. Ф.“ за 10 выпусксовъ (ок. 25 листовъ) въ годъ ПОВЫШЕНА до 3 РУБ. ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкой.

Редакторъ *B. K. Лебединскій*.

Всѣ денежныя письма адресуются на имя казначея Физического Отдѣленія Александра Николаевича Гиммельмана.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Университетъ, Физический Институтъ.

Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдѣльными выпусками, не менѣе 24 стр. каждый,

подъ редакціей приват-доцента В. Ф. Кагана.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященные вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическая мелочь. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамилиями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библиографический отдѣлъ: обзоръ специальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. муж. и жен., реальн. уч., прогимн., город. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Воен.-Учебн. Зав.—для воен.-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ — для духов. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается БЕЗПЛАТНО по первому требованію.

Важнѣйшія статьи, помѣщенные въ 1908-9 г.

40-ый семестръ.

Проф. А. Клоссовскій. Магнитная съемка Россіи.—Анри Пуанкарэ. Будущее математики.—Дж. Томсонъ. Корпускулярная теорія матеріи.—К. Щербина. Математика въ русской средней школѣ. Проф. А. Слави. Резонансъ и угасаніе электрическихъ волнъ.—Б. Цомакіонъ. Определеніе поверхности и объема шара, какъ предѣловъ поверхностей и объемовъ многогранниковъ.—Проф. Г. Бруни. Твердые растворы—Дм. Ефремовъ. Нѣкоторыя свойства цѣлаго алгебраического многочлена 4-й степени.—А. Турчаниновъ. Къ вопросу о несуществованіи нечетныхъ совершенныхъ чиселъ.—А. Филипповъ. По поводу „дѣленія безъ дѣленія и вычитанія”—Л. Гюнтеръ. Определеніе разстояній солнца и луны отъ земли и ихъ параллаксовъ въ прежнія времена и теперь.—Прив.-доц. В. Лермантовъ. Постановка приготовленія учителей физики въ Германіи.—И. Точиловскій. Новѣйшіе успѣхи наблюдательной астрономії.—І. Лемуанъ. Простое изложеніе ученія о всемирномъ тяготѣніи и о вычислении массъ въ солнечной системѣ.

41-ый семестръ.

Проф. Ф. Клейнъ. Лекціи по ариѳметикѣ для учителей.—Проф. В. Рамзай. Благородные и радиоактивные газы.—Прив.-доц. В. Каганъ. О безконечно удаленныхъ элементахъ въ геометріи.—Проф. А. Слави. Безпроводочный телефонъ.—А. Филипповъ. О периодическихъ дробяхъ.—А. Мюллеръ. Новое предложеніе о кругѣ.—Анри Пуанкарэ. Математическое творчество.—П. Зееманъ. Происхожденіе цветовъ спектра.—В. Гернетъ. Объ единствѣ вещества.—С. Ньюкомъ. Теорія движенія луны.—В. Ритцъ. Линейные спектры и строеніе атомовъ—А. Кифилловъ. Къ геометріи треугольника.—Проф. Дж. Перри. Преподаваніе математики въ связи съ преподаваніемъ естественныхъ наукъ.—Э. Наннэзъ. О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ плоскихъ кривыхъ.—Э. Борель. Методъ работы Пуанкарэ.—Литература великой теоремы Фермата.

Условія подписки:

Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и училищницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ **непосредственно изъ конторы редакціи**, платятъ за годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. **Отдѣльные номера** текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „Вѣстника Опытной Физики“.